

то весьма важное обстоятельство, что вездѣ, гдѣ упоминается о публичномъ чтеніи книги закона Моисеева, необходимо разумѣть Второзаконіе. Въ 8-й главѣ кн. Нееміи разсказывается слѣдующее: *собрался весь народъ, какъ одинъ человекъ, на площадь... и сказали книжнику Ездры, чтобы онъ принесъ книгу закона Моисеева, который заповѣдалъ Господь Израилю... И принесъ священникъ Ездра законъ... и читалъ изъ него... отъ разсвѣта до полудня...; читали... внятно и присоединяли толкованіе... И нашли написанное въ законѣ, который Господь далъ чрезъ Моисея, чтобы сыны Израилевы въ седьмомъ мѣсяцѣ, въ праздникъ, жили въ кущахъ* ¹⁾. Если бы чтеніе закона началось съ книги Бытія, то при томъ способѣ, какимъ оно совершалось (чтеніе съ толкованіемъ или переводомъ), въ теченіе четверти дня, т. е. 6-ти часовъ, — съ разсвѣта до полудня, сыны Израилевы не дошли бы до предписанія о праздникѣ кущей, потому что оно въ первый разъ упоминается въ книгѣ Левитъ ²⁾. Если же читано было Второзаконіе, дѣло объясняется легко: законъ о праздникѣ кущей есть въ 16-й главѣ Второзаконія, ст. 13 и далѣе. При освященіи стѣнъ іерусалимскихъ также состоялось чтеніе изъ книги Моисеевой (13, 1) и найдено написанное въ ней: *Аммонитянинъ и Моавитянинъ не можетъ войти въ общество Божіе во вѣки* и пр. Приводится мѣсто изъ 23-й главы Второзаконія, стихи 3-й и 4-й. — Свидѣтельства другихъ историческихъ книгъ (1 Макк. гл. 1, 2; 2 Макк. гл. 2 и 7) стоять въ полномъ согласіи съ приведенными выше.

Въ книгахъ пророковъ, начиная съ самыхъ древнихъ, іудейскихъ и израильскихъ, можно найти столько буквально заимствованныхъ выраженій изъ каждой книги Моисеевой, столько фактическихъ подробностей, разсказанныхъ въ Пятюкнижїи, что при помощи Пятюкнижїя и пророковъ можно выбрать всю библейскую исторію до вступленія Евреевъ въ землю обѣтованную; а пророческими мѣстами можно съ удобствомъ пользоваться при критикѣ текста въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ Пятюкнижїя. Прямую ссылку на писанный законъ встрѣчаемъ уже у Осїи гл. 8, 12, гдѣ пророкъ отъ лица Іеговы говорить: *написалъ Я Ефрему важныя законы*

¹⁾ Ст. 1—3. 8. 14.

²⁾ 23, 34.

Мои“, (вм. „важные“ правильнѣе: „множество“ законовъ Моихъ) ¹⁾; ясное указаніе на книгу закона Моисея—у Даниїла гл. 9, стт. 11 и 13: *излились на насъ проклятіе и клятва, которыя написаны въ законъ Моисея, раба Божія..; какъ написано въ законъ Моисея, такъ все это бѣдствіе постигло насъ*“; въ томъ и другомъ случаѣ (*проклятіе и клятва, и бѣдствіе*) прор. Даниїль имѣетъ въ виду 27 и 28-ю главы Второзаконія. Почти то же, что у Даниїла, повторяетъ и писатель книги Варуха ²⁾).

Въ книгахъ поэтическихъ, по самому ихъ свойству, нечего искать прямыхъ цитатъ изъ Пятокнижія; но за то часто встрѣчаются характерные термины и типическія выраженія, или непосредственно взятые изъ книгъ Моисеевыхъ, или составленныя подъ ихъ вліяніемъ и по ихъ образцу.

Подведемъ теперь общіе итоги къ сдѣланному нами обзорѣнію ветхозавѣтныхъ книгъ по вопросу о происхожденіи Пятокнижія.

Обозрѣніе это показываетъ: 1) что чаще всего упоминается Второзаконіе; прямыя и ясныя свидѣтельства о немъ начинаются со времени Иисуса Навина и непрерывно идутъ до послѣднѣйшей эпохи; Второзаконію присвоено специальное названіе *книги закона Моисеева*; оно, какъ офиціальныи религіозно-юридическій кодексъ Израїля, служитъ руководствомъ для его теократическихъ правителей и употребляется въ богослужебной практикѣ со временъ Навина до Ездры. Для этого употребленія существовали особые списки, въ которыхъ помѣщалось одно только Второзаконіе. Такимъ образомъ, Второзаконіе вполнѣ сохраняетъ то значеніе, которое имѣлъ въ виду придать ему для народа еврейскаго самъ великій законодатель, и вполнѣ удовлетворяетъ той цѣли, для которой оно и было написано.

Хорошо извѣстны свѣщ. писателямъ и другія книги Моисеевы; но до плѣна чтеніе и изученіе ихъ, по всей вѣроятности, было доступно лишь немногимъ избраннымъ: жрече-

¹⁾ Древніе переводы: LXX, Таргумъ, Сирск. Вульг. оправдываютъ эту поправку; однако, въ лат. переводѣ съ подлинника въ Лон. Полиглоттѣ читаемъ: *gracisua meae legis*, что близко подходитъ къ русск. Синод. переводу.

²⁾ Ср. Дан. 9, 10—13 и Вар. 1, 20—22; 2, 1—2.

скому сословию и лицамъ, состоящимъ во главѣ теократіи. Послѣ разрушенія храма, которое нанесло сильный ударъ іудейскому жречеству, въ послѣдующій періодъ, и онѣ становятся общимъ достояніемъ и безпрекословно признаются за подлинныя книги Моисеевы; и на нихъ, какъ это видно изъ книгъ Паралипоменонъ и Ездры, переносится названіе закона Моисеева. Можетъ быть, кому-либо покажутся недостаточно доказательными доводы въ пользу подлинности первыхъ четырехъ книгъ Моисея, потому что прямыя указанія на нихъ встрѣчаются лишь въ позднѣйшій періодъ еврейской исторіи. Но если доказана многочисленными и недвусмысленными свидѣтельствами древность и подлинность Второзаконія, тогда не составляетъ большого труда на основаніи одного Второзаконія доказать, что книги Бытія, Исходъ, Левитъ и Числь написаны ранѣе и, слѣдовательно, не могутъ принадлежать какому-либо другому лицу. Чтобы должнымъ образомъ оцѣнить силу доказательствъ, представляемыхъ Второзаконіемъ въ пользу подлинности первыхъ четырехъ книгъ, мы должны войти въ нѣкоторыя подробности, изъ которыхъ обнаружится, что писатель Второзаконія зналъ книги Бытія, Исходъ, Левитъ и Числь и постоянно пользовался ими. Начнемъ съ исторической части этихъ книгъ ¹⁾. Согласно съ книгою Бытія и въ сходныхъ выраженіяхъ писатель Второзаконія упоминаетъ о томъ, какъ Іегова клялся праотцамъ Аврааму, Исааку и Іакову—дать въ обладаніе ихъ потомству землю обѣтованную (Второз. гл. 6—10; Бытія гл. 17, 26, 35); ея границею считаетъ рѣку Евфратъ (11, 24; ср. Быт. 15, 18; Исх. 23, 31); упоминаетъ о гибели Содома и Гоморры (29, 23; ср. Быт. 19); о переселеніи семейства Іакова, въ количествѣ семидесяти (пяти) душъ, въ Египетъ (Втор. 10, 22=Быт. 46, 27). Писатель Второзаконія передаетъ почти всѣ подробности, сообщаемыя въ книгѣ Исходъ, при чемъ употребляетъ всѣ наиболѣе характерныя выраженія этой книги; особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи 9-я глава Второзаконія (стихи

¹⁾ На поляхъ замѣтка, имѣющая отношеніе, очевидно, къ дальнѣйшему изложенію: „по Кайзеру“: разумѣется *Aug. Kayser*, Das vorexilische Buch der Urgeschichte Israeles und seine Erweiterungen. Strassburg 1874. См. стр. 122. и слѣд.

съ 12 по 17 включительно), гдѣ съ пунктуальной точностью повторяются слова 32 главы кн. Исходъ, стиховъ 7, 9, 10, 15, 19. Историческая часть книги Числь воспроизведена въ главныхъ чертахъ въ начальныхъ главахъ Второзаконія до 11-й и мѣстами въ послѣдующихъ. Многія историческія замѣтки Второзаконія были бы непонятны безъ предшествующихъ книгъ; напр., въ 24 главѣ, ст. 9. писатель говоритъ: *помни что Господь Богъ Твой сдвигалъ Маріами на пути, когда вы шли изъ Египта.* Эти слова отсылаютъ читателя къ 12 главѣ книги Числь. Подобныхъ замѣтокъ много въ первыхъ главахъ Второзаконія. Законодательство книгъ Исхода, Левитъ и Числь во всемъ своемъ объемѣ, начиная съ десятословія, вошло во Второзаконіе; за исключеніемъ предписаній чисто обрядоваго характера, которыя имѣли значеніе для однихъ левитовъ. Редакція десятословія къ книгѣ Исходъ (20 глава); по общему мнѣнію; древнѣе редакціи Второзаконія (Въ переводѣ LXX-ти десятословіе Исхода дополнено изъ соответствующихъ мѣстъ Второзаконія; въ русскомъ переводѣ эти дополненія, излишнія противъ еврейскаго подлинника, заключены въ скобки). Узаконенія книги завѣта (Исходъ 21—23) передаются во Второзаконіи иногда съ нѣкоторыми сокращеніями, иногда съ добавленіями, причемъ очевидно, что тѣ и другія вызваны были измѣненіями въ обстоятельствахъ и условіяхъ жизни Евреевъ, которыя должны были наступить по переходѣ чрезъ Иорданъ и завоеваніи земли Ханаанской. Однажды писатель Второзаконія прямо указываетъ на существованіе особыхъ узаконеній, ввѣренныхъ жрецамъ на храненіе. Въ главѣ 24, ст. 8 онъ говоритъ: *смотри, въ язвѣ проказы тщательно соблюдай и исполняй весь (законъ), которому научатъ васъ священники левиты; тщательно исполняйте, что я повелѣлъ имъ.* Законъ о проказѣ и другія постановленія заключаются въ книгѣ Левитъ. Упомянувъ о станѣ и скинни во всѣхъ почти обрядовыхъ узаконеніяхъ, на что мы обращали вниманіе раньше, показываетъ, что они записаны были уже во время путешествія; и Моисей въ приведенномъ мѣстѣ Второзаконія ссылается на другой писанный законъ, который не включенъ имъ въ составъ Второзаконія. Что храненіе закона было исключительнымъ преимуществомъ священниковъ, объ этомъ неоднократно говорятъ пророки,—напр. Іеремія: *не исчезъ же*

законъ у священника и советъ у мудраго и слово у пророка (18, 18); Иезекииль: *будутъ просить у пророка видѣнія, и не станутъ ученія у священника и совета у старцевъ* (7, 26); Малахія: *законъ ищутъ отъ устъ священника* (2, 7). Слѣдовательно, оставляя въ сторонѣ косвенныя доказательства въ пользу подлинности первыхъ четырехъ книгъ Моисеевыхъ, т. е. заимствованія изъ нихъ фактовъ и фразъ во Второзаконіи, окончательный результатъ обзора ветхозавѣтныхъ книгъ по занимающему насъ вопросу можно формулировать такъ: существованіе Второзаконія и принадлежность его Моисею доказываются съ надлежащею ясностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ доказываются принадлежность ему и другихъ книгъ Пятикнижія, прямыя свидѣтельства о которыхъ начинаются около времени плѣна. Поэтому мы имѣли право сказать, что данныя Пятикнижія подтверждаются другими книгами В. Завѣта.

Изъ времени, протекающаго между періодомъ плѣна и первымъ вѣкомъ христіанскаго лѣтосчисленія, слѣдуетъ отмѣтить: во-первыхъ, усвоеніе Пятикнижія самарянами, во-вторыхъ, въ Иудейской Церкви—введеніе всѣхъ Пяти книгъ Моисеевыхъ въ богослужебное употребленіе, подъ общимъ наименованіемъ „законъ Моисеевъ“. Когда приняли Пятикнижіе Самаряне—племя, смѣшанное изъ первоначальныхъ обитателей Израильскаго царства и поселенцевъ изъ Вавилона, Куты, Аввы, Емава и Седарваима (4 Цар. 17, 24, 30—31),—вопросъ еще неразрѣшенный наукою¹⁾; спорять также, и о томъ, получили ли они Пятикнижіе отъ Иудеевъ, или унаслѣдовали отъ своихъ предковъ Израильтянъ. Въ 17-й главѣ 4-й книги Царствъ о Самарянахъ разсказывается слѣдующее: *донесли царю Ассирійскому и сказали: народы, которыхъ ты переселилъ и поселилъ въ городахъ Самарійскихъ, не знаютъ закона Бога той земли, и за то Онъ посылаетъ на нихъ львовъ, и вотъ, они умерщвляютъ ихъ, потому что они не знаютъ закона Бога той земли. И повелѣлъ царь Ассирійскій, и сказалъ: отправьте туда одного изъ священни-*

¹⁾ Въ капитальномъ изслѣдованіи проф. В. П. Рыбничаго „Самаряне. Обзоръ источниковъ для изученія самарянства. Исторія и религія самарянъ“. Кіевъ. 1913 terminus ad quem „появленія особой редакціи Пятикнижія“ у самарянъ отнесенъ къ эпохѣ Александра Великаго (стр. 52).

ковъ, которыхъ вы выселили оттуда; пусть пойдеть и живеть тамъ, и онъ научитъ ихъ закону Бога той земли. И пришелъ одинъ изъ священниковъ, которыхъ выселили изъ Самаріи, и жилъ въ Вевилъ, и училъ ихъ, какъ чтить Господа (ст. 29—28).

Весьма естественно предположить, что священникъ нарочито отправленный изъ Ассиріи для наученія закону, прибылъ въ Вевилъ, имѣя при себѣ необходимыя для исполненія своей миссіи пособія, т. е. писанный законъ Моисеевъ. Въ дальнѣйшихъ стихахъ той же главы писатель 4-й книги Царствъ указываетъ на двойственность религіи Самарянъ: *Господа они чтили, и богамъ своимъ они служили* (ст. 33), вопреки уставамъ учрежденія, и закону, и заповѣдямъ, которыя Іегова написалъ сынамъ Іакова, или Израиля. Ссылка автора на писанный законъ (ст. 37) имѣетъ цѣлю въ возможно рѣзкой формѣ выставить противорѣчіе въ религіозныхъ воззрѣніяхъ Самарянъ: если бы Самаряне не руководствовались писаннымъ закономъ, автору не понадобилось бы сопоставленіе ихъ культа съ законами Пятикнижія. Какъ бы то ни было, Самаряне приняли въ свой законъ только пять книгъ Моисеевыхъ (отчасти, Исуса Навина) и отвергли писанія пророковъ, какъ позднѣйшія. Это обстоятельство подтверждаетъ древность и подлинность Пятикнижія и дѣлаетъ вѣроятнымъ мнѣніе, что на канонъ самарянскій имѣли вліяніе древнія преданія Израильскаго царства: составъ священныхъ книгъ, унаслѣдованный отъ Іудеевъ, долженъ былъ быть шире по объему, долженъ былъ заключать въ себѣ и другія книги, которыя несомнѣнно существовали до разрушенія Израильской столицы (Самаріи).

Что касается расширенія понятія „закона Моисеева“ и распространенія его на пять книгъ Моисеевыхъ, то оно замѣтно еще въ книгахъ Паралипоменонъ, у Ездры и Нееміи, а окончательно утвердилось незадолго до Рождества Христова, когда всѣ пять книгъ стали предметомъ литургическаго употребленія. Это можно видѣть въ прологѣ къ книгѣ Прем. Исуса с. Сирах., у Филона и Флавія, и еще яснѣе у писателей новозавѣтныхъ, которые даютъ понятіе о всеобщихъ обычаяхъ евреевъ времени Христа. Изъ множества сюда относящихся, мѣстъ Новаго Завѣта укажемъ наиболѣе важныя.

Иисусъ Христосъ говорилъ ученикамъ (Лук. 24, 44), что *надлежитъ исполниться всему, написанному о Немъ въ законъ Моисеевъ и въ пророкахъ и псалмахъ*; а въ другомъ мѣстѣ—Иудеямъ: *есть на васъ обвинитель Моисей, на котораго вы упоаете* (т. е. законъ Моисеевъ). *Ибо если бы вы вѣрили Моисею, то повѣрили бы и Мнѣ, потому что онъ писалъ о Мнѣ. Если же его писанія не вѣрите,—какъ повѣрите Моимъ словамъ?* (Іоан. 5, 45—47). У апостола Павла находимъ выраженіе: *Моисей пишетъ о праведности отъ закона* ¹⁾, за которымъ приводится мѣсто изъ кн. Лев. 18, 5. Слѣдовательно, І. Христосъ и Апостолы вполнѣ раздѣляли господствовавшія въ современной имъ іудейской синагогѣ убѣжденія о происхожденіи Пятокнижія отъ Моисея и своимъ авторитетомъ подтвердили и освятили его для всей христіанской Церкви.

Въ іудейской внѣбиблейской письменности первыхъ вѣковъ христіанской эры есть кое-какія подробности о происхожденіи Пятокнижія; но трудно опредѣлить, составляютъ ли они отголосокъ древняго преданія или—продуктъ досужихъ измышленій іудейскихъ раввиновъ, потому что въ нихъ, напр., находимъ сообщеніе о раздѣленіи Моисеемъ всего Пятокнижія на отдѣлы и стихи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти сообщенія противорѣчатъ другъ другу. Приведемъ тѣ изъ данныхъ Талмуда и Мидрашей, по вопросу о происхожденіи Пятокнижія, которыя въ томъ или другомъ отношеніи заслуживать вниманія. Раввины находятъ различіе по содержанію и внутреннему достоинству между первыми четырьмя книгами Моисея и Второзаконіемъ, хотя согласно признаютъ ихъ происхожденіе отъ Моисея. Книги Бытія, Исходъ, Левитъ и Числь, по мнѣнію нѣкоторыхъ, составлены изъ отдѣльныхъ свитковъ, написанныхъ Моисеемъ въ разныя времена и при различныхъ обстоятельствахъ. „Законъ данъ свитками“, говорится въ Талмудическомъ трактатѣ Gittin 60, а; лишь съ теченіемъ времени эти свитки соединены въ одно цѣлое. „Второзаконіе, по выраженію древней Каббалы, есть устный законъ, записанный безъ божественнаго внушенія“. Согласно трактату Баба-батра 14b., „Моисей написалъ свою книгу и отдѣлъ о Валаамъ“. Мы

¹⁾ Рим. 10, 5.

склонны думать, что въ основѣ рационалистическаго отзыва Каббалы о Второзаконіи лежитъ отчасти искаженный отголосокъ древняго преданія объ отдѣльномъ существованіи этой книги отъ прочихъ и желаніе посылно объяснить оригинальный характеръ ея сравнительно съ другими. Составленіе закона изъ отдѣльныхъ свитковъ, приписываемое Моисею, по всей вѣроятности, выведено путемъ умозаключенія изъ прямыхъ указаній самого Пятокнижія. Вообще же свидѣтельства позднѣйшей іудейской письменности не имѣютъ особеннаго критическаго значенія, и не ими должно пользоваться для уясненія данныхъ библейскихъ книгъ, а скорее—наоборотъ.

6. Возраженія отрицательной критики противъ подлинности Пятокнижія.
а) Возраженія общаго характера, не основанныя на анализѣ текста Пятокнижія.

Теперь мы кончили разсмотрѣніе прямыхъ и косвенныхъ свидѣтельствъ о происхожденіи Пятокнижія, заключающихся какъ въ самыхъ книгахъ Моисеевыхъ, такъ и въ другихъ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Эти свидѣтельства согласно указываютъ на Моисея, какъ на автора Пятокнижія, и въ нихъ мы приобретаемъ твердое основаніе для выполненія другой задачи изслѣдованія—разбора важнѣйшихъ возраженій отрицательной критики противъ Пятокнижія.

Въ трудахъ отрицательныхъ критиковъ данныя противъ подлинности Пятокнижія, въ видахъ систематичности изложенія, обыкновенно классифицируются по отдѣльнымъ рубрикамъ; тѣми же рубриками пользуются защитники Пятокнижія при послѣдовательномъ опроверженіи возраженій. Посильное разсмотрѣніе подобнаго рода классификацій привело насъ къ тому убѣжденію, что эти классификаціи, при множествѣ и разнообразіи возраженій, идущихъ со всѣхъ сторонъ и со всевозможныхъ точекъ зрѣнія, неудовлетворительны въ логическомъ отношеніи. Вотъ какъ, напр., группируетъ отрицательныя данныя одинъ изъ наиболѣе строгихъ систематиковъ de Wette: позднѣйшее происхожденіе Пятокнижія, по мнѣнію этого ученаго, доказываютъ: 1) употребляемая и другими еврейскими писателями формула „до сего дня“, 2) историческія и археологическія объясненія; 3) ссылка на древнѣйшіе источники; 4) позднѣйшая точка

зрѣнія на заіорданскія области, 5) изложеніе событій Моисееваго времени, какъ давно прошедшихъ, 6) указаніе на позднѣйшія историческія обстоятельства, 7) позднѣйшіе географическіе терминны.—Этотъ перечень и непослѣдователенъ и далеко неполонъ. Сюда можно бы присоединить изъ другихъ источниковъ (напр., изъ Dillman'a): 8) излишнія повторенія, 9) неоднократное повтореніе разказовъ объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ, 10) повѣствованіе объ одномъ и томъ же, взаимно другъ друга исключаящія, 11) несообразности и противорѣчія, 12) ошибки въ хронологическихъ данныхъ, 13) несоотвѣтствіе отдѣльныхъ частей одного и того же разказа. И къ этому длинному описку можно прибавить многое и многое. Другое важное неудобство при слѣдованіи подобнымъ классификаціямъ заключается въ томъ, что когда одна рубрика растягивается по всѣмъ пяти книгамъ, изложеніе является безсвязнымъ и отрывочнымъ, и тѣ отдѣлы ев. книгъ, вокругъ которыхъ концентрируется большая часть возраженій, и которыя требуютъ наиболѣе внимательнаго анализа; при распредѣленіи ихъ содержанія по отдѣльнымъ рубрикамъ, естественно не получаютъ должнаго освѣщенія.

По указаннымъ причинамъ мы предпочитаемъ послѣдовательный экзегетическій анализъ всего Пятокнижія по порядку книгъ; при чемъ будемъ останавливаться, согласно спеціальной цѣли нашего экзегеса, на тѣхъ мѣстахъ, которыя почему-либо возбуждаютъ сомнѣніе въ подлинности Пятокнижія; такимъ образомъ, разборъ отрицательныхъ данныхъ войдетъ въ объясненіе соотвѣтствующихъ мѣстъ.

А предварительно рассмотримъ нѣкоторыя общія возраженія, не основанныя на анализѣ текста; сюда относятся, во-первыхъ, возраженіе, основанное на предполагаемомъ легендарномъ характерѣ библейскаго повѣствованія; во-вторыхъ.— на предполагаемомъ же отсутствіи у еврейскаго народа письменности во времена Моисея. Пять книгъ Моисеевыхъ, говорятъ критики, заключаютъ въ себѣ множество повѣствованій о видимыхъ явленіяхъ Божества, о чудесныхъ событіяхъ, превышающихъ обычный порядокъ вещей; и потому представляютъ „обыкновенныя идиллическія олицетворенія и религіозно-поэтическія саги и легенды, какъ плодъ стремленія всѣхъ вообще народовъ, стоящихъ на низкомъ уровнѣ умственнаго развитія, изобразить доисторическій бытъ пред-

ковъ въ радужномъ сіяніи сверхъестественнаго“. Таковы же по своему историческому характеру эпическія произведенія другихъ народовъ: Рамайяна и Магабгарата, Илиада и Одиссея, Калевала и Пѣснь о Нибелунгахъ. Повѣствованія Пятюкнижія отличаются отъ эпоса другихъ народовъ лишь тѣмъ, что на нихъ наложенъ своеобразный отпечатокъ еврейскаго національнаго творчества. Всякая сага и легенда для своего происхожденія требуетъ времени достаточно долгаго; прежде чѣмъ она получитъ окончательную художественную отдѣлку, будетъ разработана во всѣхъ мелкихъ деталяхъ и наконецъ записана собирателемъ, она должна пройти чрезъ сотни устъ и передаваться чрезъ длинный рядъ генераций. Легендарныя сказанія книги Бытія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ событія, совершившіяся задолго до исхода изъ Египта, конечно, могли быть записаны и Моисеемъ; но это было бы вѣроятно лишь въ томъ случаѣ, если бы въ остальныхъ книгахъ самъ Моисей не былъ окруженъ легендарнымъ ореоломъ; но этого нѣтъ: слѣдовательно, и прочія книги написаны долгое время спустя послѣ Моисея, какъ и книга Бытія.

Сила этого возраженія, подкрѣпляется аналогіями, которыя представляетъ творчество другихъ народовъ, сосредоточивается въ понятіи невозможности чуда, свойственномъ всякой раціоналистической философіи. Это основоположеніе раціонализма, въ которомъ доказательство направляется, вопреки логикѣ, а non esset ad non posse, есть petitio principii: прежде чѣмъ отвергнуть чудо, какъ существенный фактъ исторіи откровенія, нужно другимъ какимъ-либо путемъ опровергнуть достовѣрность письменныхъ документовъ, выдающихъ чудо за фактъ. Притомъ же, всѣ попытки изъясненія историческихъ повѣствованій Пятюкнижія, какъ мифовъ и легендъ, доселѣ не дали сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ. Въ настоящее время въ этомъ отношеніи наибольшую извѣстность на Западѣ пользуется изслѣдованіе Goldziher'a „Мифъ у евреевъ“ ¹⁾ Goldziher разрѣшаетъ всю древнѣйшую исторію еврейскаго народа въ рядъ мифовъ солнечнаго цикла. Существенное содержаніе мифа отыски-

¹⁾ Der Mythos bei den Hebräern und seine geschichtliche Entwicklung. Leipzig. 1876.

вается Goldziher'омъ при помощи слѣдующихъ простыхъ пріемовъ. Имена библейскихъ личностей подвергаются филологическому анализу, и этотъ анализъ продолжается до тѣхъ поръ, пока не получится понятіе, которое можно поставить въ какое-нибудь отношеніе къ солнцу, и тогда историческая личность превращается въ солнечную. Напр., имя „Авраамъ“ состоитъ изъ двухъ словъ: *ав*—отецъ и *рамъ*—высота, высокій и значить высокій отецъ, отецъ высоты, по Гольдцигеру, отецъ—высота. Высота, разумѣется, есть ни что иное, какъ небо, а наименованіе неба отцомъ есть остатокъ древнѣйшихъ религіозныхъ вѣрованій семитическаго племени. Параллель отыскать недолго: греч. *οὐρανός*.

У Авраама рождается сынъ Исаакъ, евр. *Ицхакъ* отъ глагола *цахакъ* или *сахакъ* — смѣялся, улыбался. Нужно небольшое усиленіе воображенія, чтобы представить себѣ улыбающійся ликъ дневного свѣтила, когда оно восходитъ на небѣ: слѣдовательно, Исаакъ есть солнце, а солнцу естественно быть сыномъ неба (Ав—рамъ). У Иакова рождается 12 сыновей. Уже этого одного числа вполне достаточно, чтобы предполагать прикосновенность сыновей Иакова къ календарю: они означаютъ 12 мѣсяцевъ или 12 знаковъ зодіака. Въ параллель приводится извѣстная изъ грамматики Перевлѣсскаго легенда о 12 братьяхъ мѣсяцахъ. Иосифъ происходитъ отъ *ясифъ* прибавляя: прибавленіе (фазы) древніе могли наблюдать только у луны. Выводъ понятенъ. Иосифъ можетъ означать и солнце, потому что онъ сначала заключается въ ровъ (закатъ солнца), а потомъ отправляется въ Египетъ—съ востока на западъ (видимое движеніе солнца). Переходъ Израильтянъ черезъ Черное—Красное море ясно указываетъ на то, какъ солнце тонетъ въ розовыхъ лучахъ вечерней зари и утромъ снова выплываетъ съ востока, омывшись, по представленію древнихъ, въ кристальной влагѣ океана.

Достаточно пробѣжать двѣ—три страницы, чтобы ознакомиться съ этими незамысловатыми пріемами и потомъ съ легкостью прилагать ихъ самому къ любой библейской личности. Серьезнаго же опроверженія по нашему мнѣнію, эти пріемы не заслуживаютъ.

Другой популярный опытъ истолкованія библейскихъ легендъ представленъ Бернштейномъ ¹⁾. Этотъ ученый идетъ

¹⁾ Ursprung der Sagen von Abraham, Isaak und Jakob. Berlin, 1871.

совсѣмъ другимъ путемъ. Онъ распредѣляетъ библейскія легенды по ихъ происхожденію между израильскимъ и іудейскимъ царствами и находитъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ выраженіе племенныхъ антипатій между Іудею и Израилемъ. Напр., повѣствованіе 33-й главы книги Бытія о неурядицахъ въ семьѣ Іуды, по Бернштейну, есть злая сатира ефремлянина, направленная противъ іудеевъ. Замѣчаніе о томъ, какъ первенецъ Рувимъ осквернилъ ложе своего отца, направлено противъ колѣна Рувимова и прочее въ этомъ родѣ. Позднѣйшіе собиратели древнихъ преданій приняли, по Бернштейну, всѣ эти сказанія за чистую монету и съ довѣрчивостью включили въ одинъ составъ Пятокнижія. Не говоря уже о натяжкахъ въ однихъ мѣстахъ и о бездоказательности въ другихъ,—достаточно замѣтить, что аргументація Бернштейна всецѣло опирается на гипотезу фрагментовъ, которая давно оставлена библейской наукой.

Что касается предположенія, объ отсутствіи у евреевъ письменности во времена Моисея, то это возраженіе принадлежитъ къ болѣе серьезнымъ, хотя было бы болѣе правильно со стороны отрицателей—сначала доказать позднѣйшее происхожденіе Пятокнижія, и затѣмъ указывать на отсутствіе письменныхъ памятниковъ изъ эпохи Моисея.

По свѣдѣніямъ, которыя даетъ намъ Пятокнижіе, искусство письма было уже въ значительной степени распространено между евреями; оно употреблялось не только въ важныхъ случаяхъ, для увѣковѣченія выдающихся историческихъ событій и узаконеній, но и въ обыкновенной житейской практикѣ: при разводѣ (Втор. 24, 1—4), при совершеніи обряда ревнованія (Числь. 5, 23), при переписи должностныхъ лицъ (Числь 11, 26). Евреи выполняли даже трудныя работы писанія на металлахъ и камняхъ (Исхода 28; 39). Книга Исходъ указываетъ на существованіе у Израильтянъ еще во время пребыванія ихъ въ Египтѣ особыхъ чиновниковъ-писцовъ *шотеримъ* (5, 14), которые были урожденными Израильтянами. Возможность для Египтянъ набрать между Израильтянами нужное число писцовъ-надсмотрщиковъ надъ работами многочисленнаго народа ясно свидѣтельствуетъ, что грамотность была и въ это время достаточно распространена между евреями. Если бы мы даже приурочили происхожденіе Пятокнижія къ позднѣйшему времени, все таки

его свидѣтельство объ умѣньи писать, распространенномъ у Евреевъ еще при жизни ихъ въ Египтѣ, не потеряло бы своего значенія для насъ. Нѣкоторые предполагаютъ, что письмо было извѣстно и ранѣе, именно еще праотцамъ еврейскаго народа. По 38-й главѣ Бытія Иуда даетъ въ залогъ блудницѣ, оказавшейся Тамарью, его невѣсткой, свою печать (*хотамъ*), на которой, *вѣроятно*, *вырѣзано* было имя Иуды. Вѣроятность эта; будто бы, вытекаетъ изъ того, что въ книгѣ Исходъ упоминаются рѣзчики печатей, которымъ Моисей поручилъ вырѣзать на камняхъ имена сыновъ Израилевыхъ. Но, какъ видите, изъ того, что при Моисеѣ были вырѣзаны на камняхъ имена; нельзя еще заключить, что печать Иуды была именная, и потому нельзя предполагать, что патриархи были знакомы съ письмомъ. Несомнѣнно, что письмо было усвоено Евреями только въ Египтѣ. Но при этомъ возникаетъ слѣдующее затрудненіе. Согласно многочисленнымъ изслѣдованіямъ еврейскихъ раввиновъ и христіанскихъ ориенталистовъ, въ древнѣйшія времена отъ Моисея до Ездры, который ввелъ нынѣшній квадратный, или ассирійскій шрифтъ, былъ въ употребленіи у евреевъ алфавитъ, общій всѣмъ семитическимъ народамъ и заимствованный у народовъ Ханаана, въ частности, у Финикіянъ: это доказываютъ не только начертанія буквъ сходныя съ финикійскими, но и названія ихъ, которыя, по мнѣнію гебраистовъ, финикійскаго происхожденія (Riehm ¹⁾ 1430, б.). Если Евреи до переселенія въ Египетъ Иакова не имѣли письменности, и если письменность у нихъ появилась въ періодъ египетскаго рабства, то естественно, они должны были заимствовать алфавитъ у Египтянъ; а между тѣмъ у нихъ появляется алфавитъ финикійскій; съ Финикіянами же Евреи могли вступить въ сношенія только по завоеваніи земли обѣтованной. Повидимому, эти соображенія подрываютъ достовѣрность библейскихъ данныхъ относительно письменности при Моисеѣ и принуждаютъ относить написаніе Пятикнижія къ позднѣйшему времени. На это замѣтимъ, что Евреи и во время пребыванія въ Египтѣ имѣли полную возможность заимствовать элементы письма изъ Ханаана. Обитатели Ханаана, которые,

¹⁾ Handwörterbuch des Biblischen Altertums. II. Band. Bielefeld u. Leipzig. 1884.

по свидѣтельству Библии, съ незапамятнаго времени прекратили кочевую жизнь и сдѣлались осѣдлыми обитателями Палестины, стояли на довольно высокой степени культуры и были знакомы съ искусствомъ письма. Это показываетъ 15-я глава книги Иисуса Навина, которая сообщаетъ имя одного города южной Палестины — Кириаѳъ-Сеферъ ¹⁾, что значитъ „городъ письменъ“. Уже во времена Иисуса Навина городъ этотъ носилъ имя Давира; Кириаѳъ-Сеферъ онъ назывался гораздо ранѣе; слѣдовательно, какъ разъ въ то время, когда Евреи жили въ Египтѣ. Если Хананеи обладали въ то время искусствомъ письма, то неудивительно, что Евреи, при звуковомъ сходствѣ и родствѣ еврейскаго языка съ ханаанскимъ и финикійскимъ, переняли общесемитическій алфавитъ у Хананеевъ. Заимствованіе было вполне возможно при близкомъ сосѣдствѣ и живыхъ сношеніяхъ Евреевъ съ Хананеями во времена Египетскаго рабства. Земля Гесемъ, данная Фараономъ Евреямъ, находилась въ восточной части Нильской дельты, въ Нижнемъ Египтѣ, на незначительномъ разстояніи отъ Палестины. Близкое сосѣдство обусловливало возможность сношеній съ обитателями Ханаана. Что сношенія дѣйствительно имѣли мѣсто, объ этомъ находимъ свидѣтельство въ книгахъ Паралипоменонъ. Уже въ первое время пребыванія въ Египтѣ у Израильтянъ замѣтно тяготѣніе къ Ханаану; нѣкоторыя колѣна или части колѣнъ предпринимаютъ отдѣльно отъ другихъ походы противъ Филистимлянъ, Хананеевъ и Моавитянъ. При жизни Ефрема, сына Иосифова, двое изъ его сыновей Езеръ и Елеадъ дѣлаютъ неудачный набѣгъ на филистимскій городъ Геѳъ (I Пар. 7, 21—22). Спустя нѣкоторое время послѣ этого дочь или внучка Ефрема Шеера къ сѣверо-западу отъ Иерусалима основываетъ три города: два Веорона верхній и нижній и Уззень-Шееру (I Пар. 7, 24). Около того же времени часть Іудина колѣна завладѣваетъ частью Моавитской земли (I Пар. 4, 22). Приведенныя данныя показываютъ, что Евреи, по всей вѣроятности, именно въ это время и заимствовали алфавитъ Ханаана, откуда становится понятною высокая степень литературнаго развитія, которую нужно предполагать необхо-

¹⁾ Стт. 14—15.

димую для появленія такого труда, какъ Пятокнижіе. Моисей не былъ изобрѣвателемъ алфавита, онъ пользовался готскимъ—это признають многіе и изъ представителей отрицательной критики. Нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ, что Израильтяне имѣли еще до Моисея нѣкоторые письменные памятники на родномъ языкѣ, которыми впослѣдствіи воспользовался Моисей при написаніи книги Бытія. По крайней мѣрѣ, этимъ способомъ можно было бы объяснить въ нѣкоторыхъ случаяхъ филологическія и историческія особенности этой книги.

б) Возраженіе противъ подлинности Пятокнижія, основаннаго на экзегесѣ отдѣльныхъ мѣстъ изъ него.

Теперь приступимъ къ разъясненію важнѣйшихъ возраженій противъ подлинности Пятокнижія, основанныхъ на экзегесѣ отдѣльныхъ мѣстъ его, и начнемъ, по предположенному плану, съ книги Бытія.

Въ 1-й и 2-й главахъ книги Бытія находятъ два различныхъ сказанія о сотвореніи міра и человѣка: одно начинается первымъ стихомъ 1-й главы, послѣ чего слѣдуетъ другое до конца 2-й главы. Эти два сказанія, по общему мнѣнію новѣйшей критики, не только различны, но и непримиримы одно съ другимъ и потому не могутъ принадлежать одному писателю; они не только взаимно другъ друга исключаютъ по содержанію, но и въ изложеніи и языкѣ своемъ представляютъ рѣзко выдающіяся особенности, по которымъ имъ должно приписать неодинаковую древность и неодинаковое происхожденіе. Въ самомъ дѣлѣ: по сказанію первой главы, процессъ творенія совершается чрезъ опредѣленные, точно ограниченные промежутки времени, которымъ Бытописатель даетъ названіе дней (юмъ); въ предѣлахъ этихъ дней идетъ постепенное развитіе органической жизни въ естественномъ и послѣдовательномъ порядкѣ: сначала появляются растенія, за ними животныя, для которыхъ необходимо предварительное существованіе нисшихъ органическихъ формъ; развитіе растительной и животной жизни составляетъ необходимую переходную ступень къ появленію болѣе сложной человѣческой организаціи. Сотвореніемъ человѣка—мужчины и женщины—завершается постепенно возвышающаяся градація творенія. Не то во второй главѣ. Не было

на землѣ полевого куста, читаемъ здѣсь, и никакой полевой травы еще не расло, ибо *Господь Богъ не посылалъ дождя на землю, и не было человека для воздѣланія земли; но паръ поднимался съ земли и орошалъ все лице земли. И создалъ Господь Богъ человека.* ¹⁾ Слѣдовательно, человекъ былъ первымъ органическимъ существомъ, появившимся на землѣ: до его сотворенія не было ни растений, ни животныхъ. Ниже находимъ, что растения и животныя вызваны къ бытію для удовлетворенія человѣческихъ потребностей. *И насадилъ Господь Богъ рай во Едемъ на Востокъ... и произрастиялъ Господь Богъ изъ земли всякое дерево, пріятное на видъ и хорошее для пищи* ²⁾. Что касается терній и болотцовъ и иныхъ бесполезныхъ и вредныхъ растений, то они могли появиться послѣ изгнанія изъ рая, въ видѣ наказанія падшему человеку. Однихъ растений было недостаточно для удовлетворенія потребностей человѣческой природы. *И сказалъ Господь Богъ: нехорошо быть человеку одному; соворимъ ему помощника, соответственнаго ему. Господь Богъ образовалъ изъ земли всякъхъ животныхъ полевыхъ и всякъхъ птицъ небесныхъ, и привелъ ихъ къ человеку...; но для человека не нашлось помощника, подобнаго ему.* ³⁾ Этотъ недостатокъ Богъ восполняетъ сотвореніемъ изъ ребра Адамова жены, чѣмъ твореніе и закончилось. Повидимому, въ обоихъ сказаніяхъ все различно: и общій порядокъ творенія, и подробности (въ сотвореніи жены), и характеръ участія Бога въ твореніи (въ первомъ, творческое слово „да будетъ“, во второмъ, непосредственная, такъ сказать, ремесленная дѣятельность): къ этому присоединяются и филологическія особенности,—напр., неодинаковыя названія для мужа и жены (въ 1-й главѣ: мужъ—*захаръ*, жена *некева*; во 2-й мужъ—*ишъ*, жена—*ишша*); а главнымъ образомъ, различныя наименованія Божества (Елогимъ, Йегова Елогимъ). И древніе и новыя переводчики видѣли затрудненія въ текстѣ двухъ повѣствованій и старались тѣмъ или инымъ путемъ ихъ устранить. Не безынтересно обратить вниманіе на тѣ приемы, которыми пользовались переводчики для этой цѣли. Возь-

¹⁾ 2, 5—7.

²⁾ Стт. 8—9.

³⁾ Стт. 18—20.